

Рыжова Т. И.

КОНЦЕПТ "ОБМАН" ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-166. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

терминировании различных мотивирующих признаков. Для обозначения одной и той же болезни могут применяться как устаревшие, так и современные научные названия; например, *nutritional dystrophy - starvation edema - war dropsy; angular fissure - perleche - angular cheilitis; mumps - epidemic parotiditis*. Во-вторых, один и тот же объект (симптом, синдром, болезнь, патологический процесс, метод диагностики, способ лечения, хирургическая операция, возбудитель инфекции и т.д.) может быть открыт или описан и соответственно по-разному назван различными специалистами в одной стране или специалистами разных стран, или в разное время, или одновременно, но независимо друг от друга. Если при этом в мышлении специалистов сложилось сходное научное понятие, то созданные ими наименования являются синонимами интерпретационного типа. Так, для обозначения болезни неясной этиологии, характеризующейся периодически возникающими явлениями поражения серозных оболочек, были предложены различные наименования, каждое из которых фиксирует тот или иной отличительный признак (*familial recurrent polyserositis - periodic peritonitis - sextan fever*). В-третьих, в связи с более глубоким, более всесторонним познанием объекта происходит обогащение сложившегося о нем понятия. В мышлении специалиста отражаются иные существенные отличительные признаки понятия. На этой основе возникает необходимость выразить обогащенное понятие новым звуковым комплексом, в котором был бы представлен более точно ориентирующий признак, например, *angiohemophilia - pseudohemophylia - constitutional thrombopathy*. В-четвертых, интерпретационные синонимы могут возникать при появлении новой классификации группы понятий, например, *viral hepatitis type A - infectious hepatitis - epidemic jaundice - Botkin's disease*.

В-пятых, интерпретационная синонимия может быть результатом установления тождества болезни, обозначавшейся ранее разными наименованиями; например, *Spencer's disease, intestinal influenza*, ныне считаются одной и той же болезнью, чаще именуемой *virus diarrhea*.

Таким образом, термин в рамках макротерминосистемы медицины часто не соответствует требованиям, которые принято предъявлять к терминам, чему способствует стремительное развитие медицинской науки. По ряду вышеперечисленных причин эти требования адекватности, точности, однозначности и одноформленности не могут быть полностью реализованы, но, тем не менее, это не мешает медицинскому термину занимать четко определенное место внутри своей терминосистемы.

Список использованной литературы

1. **Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии** / под ред. И. П. Лидова. М., 1981.
2. **Бекишева Е. В.** Способы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 2007. 50 с.
3. **Блейхер В. М.** Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии. Киев: Вища школа, 1984. 448 с.
4. **Головин В. В., Кобрин Р. Ю.** Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. 104 с.
5. **Лотте Д.** Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961.
6. **Петров В. В.** Семантика научных терминов. Новосибирск, 1982. 127 с.
7. **Трафименкова Т. А.** Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, 2008. 20 с.

КОНЦЕПТ «ОБМАН» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Рыжова Т. И.

Челябинский институт экономики и права

Русская языковая культура имеет свои специфические черты. В статье мы попытались определить особенности русского мировосприятия на примере анализа концепта «обман».

Единицей культурологического моделирования действительности является концепт. До сих пор нет единого определения этого понятия. «Краткий словарь когнитивных терминов» дает следующее определение концепта: «Концепт - термин, служащий объяснению единиц психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 90]. Следовательно, концепт - определенная мыслительная единица, в которой фиксируются знания человека и при помощи которой в то же время совершается самопознание мира.

С. А. Аскольдов дает следующее определение: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода ... Не следует думать, что концепт всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий...» [Аскольдов, 1997, с. 270]. Опираясь на данное определение, можно сказать, что концепт является мыслительной единицей, он выполняет функцию замещения.

По Ю. С. Степанову концепт - «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека...» [Степанов, 2000, с. 43], т.е. концепт - это и своеобразный алгоритм познания действительности, решетка, сквозь которую отсеиваются духовно воспринятые элементы реальности. «В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Там же, с. 40-41].

Несмотря на разнообразие толкования концепта, исследователи едины во мнении, что концепт - это условная ментальная структура. Он имеет когнитивный статус и не существует вне мышления.

В общей системе терминов, характеризующих «концептуализированную сферу», определенное место занимают «константы»: «Константа в культуре - это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме этого, термину «константа» может быть придано и другое значение - «некий постоянный принцип культуры». (...) Принцип создания алфавитов - «алфавитный принцип», проецирующийся далее в различных культурах на представления об устройстве мира, может быть отнесен как раз к константам-принципам (...). Но в настоящем Словаре мы рассматриваем константу в первом значении - как постоянно присутствующий концепт» [Там же, с. 82].

Мы рассматриваем отдельно взятую константу мировой культуры «обман».

Основная часть концептов закреплена в языке значениями конкретных слов, что обеспечивает хранение и передачу знаний от человека к человеку и от поколения к поколению. Язык нужен для обмена концептами и обсуждения их в процессе общения, он обеспечивает доступ к концептам. Для этого концепты должны быть вербализованы - словами и словосочетаниями, фразеологическими единицами (ФЕ), предложениями и целыми текстами.

В первую очередь при исследовании концепта мы установили значение основной лексемы. В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова «обман» определяется как «1. Действие по глаг. обмануть; 2. Ложь; то, что вводит в заблуждение, обманывает; 3. Состояние обманутого, заблуждение; 4. Ошибочное, мнимое представление, иллюзия», в свою очередь значение глагола обмануть определено как «сознательно ввести в заблуждение» [Ушаков, 1995, т. 3, с. 168].

Толковый словарь В. Даля дает следующее определение: «Обман, всякое ложное, облыжное действие или дело; ложь, выдаваемая за истину; хитрость, лукавство, двуличность; отвод, подлог, личина» [Даль, 2008, с. 196].

Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой - «Обман - 1. Действие по знач. глаг.: обмануть. 2. То, что сознательно вводит кого-л. в заблуждение, обманывает; ложь. 3. Состояние обманутого; заблуждение. 4. Ошибочное, мнимое представление; иллюзия» [Ефремова, 2006, т. 2, с. 128]. Малый академический словарь - «Обман - 1. Действие по знач. глаг. обмануть; слова, поступки, действия и т. п., намеренно вводящие других в заблуждение; несоответствие истине, ложь. 2. Состояние обманутого; заблуждение, ошибка. 3. чего или какой. Ошибочное, мнимое представление» [Малый академический словарь, 1999, т. 3, с. 134]. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «Обман, -а, м. 1. см. обмануть. 2. То же, что ложь. 3. Ложное представление о чем-н., заблуждение» [Ожегов, 2003, с. 764].

Исходя из перечисленных определений обман будет пониматься нами как ложь, заблуждение, ошибочное, мнимое представление, несоответствие истине и как состояние обманутого.

Близкими понятиями к лексеме «обман» являются следующие: «надувательство - обман, жульничество»; «мошенничество - обман или злоупотребление доверием с целью завладения чужим имуществом либо правом на чужое имущество», «фальшь - неискренность, лицемерие; обман, мошенничество»; «вымысел - выдумка, ложь»; «ложь - намеренное искажение истины, неправда, обман»; «иллюзия - обман чувств, нечто кажущееся».

Как видим, ассоциативное поле обман в русском языке представлено широко и многопланово. Наличие большого количества синонимов к лексеме «обман» свидетельствует о том, что многостороннее проявление обмана свойственно представителям русской культуры.

Мы изучаем концепт «обман», представленный именно во ФЕ, для того чтобы получить о нем более полное представление, выявить дополнительные присущие ему признаки. ФЕ наглядно иллюстрируют образ жизни, традиционные представления, оценочные нормы и стереотипы, модели поведения, закрепившиеся в национально специфичных концептах. Единицы фразеологического фонда являются особыми языковыми знаками, имеющими особый культурологический статус, поскольку в самом формировании, в отборе образов прослеживается их связь с национально-культурными стереотипами и эталонами. Будучи национально-специфичными, они через свое пространство реализуют категории, которыми мыслят носители русской лингвокультуры, и те рамки, в которые они поставлены для осознания и интерпретации окружающего мира.

Фразеологический фонд русского языка иллюстрируют наличие многочисленных единиц, репрезентирующих данный концепт: *обманывать надежды (ожидания), обуть в лапти, окрутить вокруг пальца, поваживаться за нос, пойти на удочку, оптический обман, бабушкины сказки, пускать туман в глаза, пудрить мозги* и т. д. Отношение обмана сопровождается определенными физическими действиями человека и эмоциями, либо отсутствием таковых. Большой частью ФЕ со значением «обман» несут в себе экспрессивную окраску, имеют оттенок иронии, пренебрежения: *сказки сказывать, бабушкины сказки, пускать туман в глаза, провестись за нос* и т.п.

Концепт как понятие, связанное с культурой, включает в себе культурные установки, которые выявляются через национальный язык в ходе анализа языковых средств (ФЕ). Анализ ФЕ выявляет национально-культурную коннотацию анализируемого понятия, анализ совокупности подобных ФЕ дает полную картину исследуемого концепта во фразеологической картине мира.

Список использованной литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология. М.: Академия, 1997.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2008.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ, 2006.
4. Кубрякова Е. С. Когнитивная обработка языковых данных: краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1996.
5. Кубрякова Е. С. Текст и его понимание // Русский текст. 1994. № 2.
6. Малый академический словарь: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньева. М., 1999.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М., 2000.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1995.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Рябова М. В.**Благовещенский государственный педагогический университет*

В настоящее время переводческий процесс осмысливается как многоаспектное явление, при котором сопоставляются не только языковые формы, но и языковое видение мира, ситуации общения, а также широкий круг внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры. В рамках переводоведения проблемы перевода принято рассматривать «не только как билингвистичные, но и бикультурные» [Томахин, 1996, с. 129], так как в процессе перевода происходит взаимодействие представителей двух лингвокультурных общностей, обладающих разным мировосприятием и определенным фондом культурного наследия - фоновыми знаниями, морально-этическими нормами, речевыми привычками. С этой точки зрения, текст перевода можно назвать «репрезентантом оригинала в условиях другого языка и другой культуры» [Чернов, 1996, с. 116]. Соответственно, для его реципиента удачным переводом будет считаться текст, который отличается от текстов родной ему культуры и даёт ему возможность ощутить уникальность двух культур.

Как известно, правила построения каждого текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Одна из его особенностей заключается в том, что он напрямую связан с культурой, так как насыщен множеством культурных кодов и хранит информацию обо всем, что составляет содержание культуры. Текст представляет собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, определённые ассоциации» [Маслова, 2001, с. 87], поскольку каждый индивид в значительной мере формируется той культурой, в которой он существует, а каждая культура воплощает в себе специфический опыт социальной практики конкретного социума, который придаёт ей неповторимые черты.

Поэтому применительно к процессу восприятия и интерпретации инокультурного текста следует иметь в виду, что затруднения при понимании свидетельствуют об ином его качестве для представителей другой культуры. Однако не культура сама по себе влияет на результат понимания инокультурного текста, а то её проявление, которое реализовано в сознании читателя [Белянин, 1988, с. 30]. Инокультурный текст требует знаний культурологического плана, соответствующих его неязыковой основе, так как за языковой сложностью текста для читателя нередко стоит сложность понимания образа мыслей другого народа.

В ходе сопоставительного анализа текстов, функционирующих в различных лингвокультурных общностях, можно обнаружить наличие в них культурно окрашенных единиц. Они могут по праву считаться национальным феноменом, так как их обычно называют «безэквивалентной лексикой». Такая лексика сравнительно легко опознаётся, в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности данным языком и специфика его культуры. К ней относятся единицы одного из языков, которые не имеют эквивалентов среди единиц другого языка, в том числе лакуны и реалии. В лингвистической науке существует большое количество определений лакун, позволяющих охарактеризовать это явление с разных сторон. Лакуна представляет собой «отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом языке» [Попова, 2003, с. 21]. Однако при лингвокультурном анализе текста лакуны необходимо понимать более широко, как «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [Антипов, 1989, с. 96]. От лакун нужно отличать реалии, основываясь на том принципе, что реалии наблюдаются в языке оригинала, а лакуны - в языке перевода.

Реалиями называются слова, «обозначающие предметы и явления действительности одной культуры, не имеющие соответствий либо обозначений в другой культуре» [Томахин, 1996, с. 130]. Реалии наглядно демонстрируют проникновение в язык элементов культуры, а их присутствие в тексте придает ему национальный колорит.

В переводоведении и смежных с ним науках (лингвострановедении, лингвокультурологии) на проблему исследования, классификации реалий и выявления их соответствий в других языках существуют различные точки зрения. Например, в основу классификации реалий Г. Д. Томахина положен принцип учета функциональной роли, которую они играют в сообщении, и различаются денотативные, коннотативные и ситуативные реалии. Денотативные реалии не имеют полных и абсолютных смысловых эквивалентов в другом языке.